

**От природы к свободе: человек в коммуникативном пространстве
политического**

Научный руководитель – Львов Александр Александрович

Авдеева Варвара Сергеевна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: avdeeva.varia@yandex.ru

На заре философской мысли сущность человека отождествляется с политикой. Аристотель провозглашает человека *zoon politikon*. Без человека политический процесс невозможен, а потому общение и взаимодействие индивидов - основа политического сосуществования: «... человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, - либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек» (Аристотель, 1983, 378). Только в политике, акте коммуникации, включающем в себя способность к осмысленной речи и ее возможности быть произнесенной и услышанной, человек осуществляют свою природу. Аристотель утверждает два основания возникновения политической организации - стремление человека к благу и противостояние бедных и богатых. Первое как причина создания государства ставит область политического в сравнении с человеком на онтологически более высокий уровень: государство предшествует примитивным способам существования, как целое предшествует части. Следовательно, вне политики человек утрачивает определяющие его характеристики.

Стратегия осмысления человеческой природы через закрепление врожденных политических добродетелей пересматривается в Новое время. Человек мыслится уже не как существо изначально политическое: его естественное состояние - состояние войны всех против всех, и состояние политического мыслится как задача для выживания. Так, например, Т. Гоббс, рассуждая о стремлениях человека, говорит о благе, понятии уже не субстанциальном, а относительном. Самым главным благом является благо самосохранения [3], именно оно заставляет человека отказаться от природного существования и вступить в диалог. Можно сказать, что на смену идее блага приходит понятая как добродетель полезность, и социальная модель выстраивается таким образом, что полезность в качестве общественной добродетели становится для человека необходимостью. То есть человек, реализующий политическое, - это индивид, осознавший пользу мирного взаимодействия и коммуникации. Последующая философская традиция интерпретирует человека и политический процесс также с позиции преодоления предзаданных характеристик для перехода в качественно иной политический режим жизни. Например, для Канта также оказывается важным характер человеческого бытия: человек не просто существо биологическое, он преодолевает свою природу для перехода из области предустановленного природой в область свободно устанавливаемого разумом. Будущие члены государства для уравнивания противоречий признают над собой власть Закона, осознают ее как необходимое: «Народ должен объединиться в соответствии с одними только правовыми понятиями свободы и равенства, основанными на долге» (Кант, 1996, 271). То есть установление вечного мира, которым должно увенчаться историческое развитие человечества, находится в прямой зависимости от нравственного совершенства, развития морали.

В философских текстах XX века мы встречаем тот же императив преодоления животного состояния и обретение политического, тесно связанного с культурой состояния. С

точки зрения Х. Арндт, индивиду позволяет стать субъектом политики способность говорить и воспринимать. Особенно важной оказывается концепция восприятия и общения с равными себе — насилие же является следствием утраты политического в формах коммуникации и обмена суждениями. Идею политического статуса коммуникации развивает и итальянский философ Дж. Агамбен. Он выдвигает тезис о том, что в политике человек выходит из состояния животной жизни и переходит в регистр жизни общественной, причем соотношение голой жизни и политической соответствует базовой метафизической паре голос - речь. Так же как животный голос, выражающий лишь узкий спектр эмоций, становится осмысленной речью, так и жизнь зое обретает себя в политике в качестве *bios*. [1]. Эту же идею голоса как политического развивает в своих исследованиях М. Долар [4].

Таким образом, мы видим, что изначальное предположение человеческого как политического в качестве необходимого и естественного регистра существования переосмысливается в философии Нового времени и изменяет вектор развития. Философы с XVII в., вопреки античной традиции, утверждают, что человек первоначально - животное. Однако это задает возможность перехода человека в качественно новый политический режим существования. Современные политические мыслители связывают эту способность перехода с обретением собственного голоса, который может быть услышан только в политической среде ему подобных.

Источники и литература

- 1) Агамбен Д. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М., 2011.
- 2) Аристотель. Политика // Аристотель. Собр. соч. в 4 т. М., 1983. Т. 4.
- 3) Гоббс Т. О человеке // Т. Гоббс – Соч. в 2 т. М., 1989. Т. 1.
- 4) Долар М. Голос и больше ничего. СПб., 2018.
- 5) Кант И. К вечному миру // Кант И. Собр. соч. в 6 т. М., 1966. Т. 6.